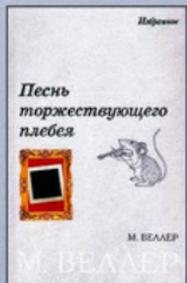

Михаил Веллер

О языковой сервильности великороссов

*Часть сборника
Песнь торжествующего плебей
(сборник)*

Михаил Иосифович Веллер
О языковой сервильности
великороссов

Серия «Песнь торжествующего
плебея (сборник)»

Серия «Блым-блым-блым», книга 3

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168126*

Аннотация

***НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВЕЛЛЕРОМ МИХАИЛОМ ИОСИФОВИЧЕМ, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВЕЛЛЕРА МИХАИЛА ИОСИФОВИЧА.**

«Еще раз повторим: упадок страны, народа, государства начинается не с падения экономики, или политического фиаско, или военного поражения. Землетрясения еще нет – но неуловимые колебания заставляют насторожиться животных. Держава еще могуча – но подспудные процессы уже вылезают

наружу, являя себя через вещи, в которых можно различить начавшееся падение...»

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

5

8

Михаил Веллер

О языковой сервильности великороссов

* * *

Еще раз повторим: упадок страны, народа, государства начинается не с падения экономики, или политического фиаско, или военного поражения. Землетрясения еще нет – но неуловимые колебания заставляют насторожиться животных. Держава еще могуча – но подспудные процессы уже вылезают наружу, являя себя через вещи, в которых можно различить начавшееся падение.

Язык – очень чуткий индикатор политических процессов. Его изменения имеют внеличный, объективный характер – хотя всегда можно при большом желании отыскать автора газетной статьи или словарного гнезда, где созревшее языковое изменение было зафиксировано и прописано.

Граждане СССР в начале восьмидесятых ничего не знали о надорвавшемся бюджете и хозяйственном кризисе. Но язык отразил скрытое: «процесс пошел»!

Началось с топонимики. Десятилетиями принятые названия нерусских городов вдруг стали изменяться, приближа-

ясь к родному написанию. «Таллин» обзавелся удвоенным «н». «Алма-Ата» в одночасье превратилась в «Алматы» (или нечто вроде, ведь уже и вспомнить трудно!). Поль де Крюи сменил фамилию на де Крайф, а японцы перестали бомбить Пирл-Харбор и перенацелили торпедоносцы на Перл-Харбор.

Передача имен собственных с чужого языка – наука отдельная. И здесь в каждом языке свои законы и традиции. «Рома» все-таки не заменил у нас «Рим», а «Париж» не стал «Парисом» – на том спасибо. Есть лингвистический закон, называющийся «так принято». Вот этот «так принято» размягчился и стал искать демократического сближения с иностранными оригиналами.

Психологический посыл таков: любой «нормальный» носитель языка, не отягощенный излишней лингвистической интеллигентностью, полагает «хорошим» и «правильным», чтобы написания имен собственных из его языка передавались в других тем же написанием. Иное он считает волюнтаризмом, неуважением к себе, неправильностью. Но одновременно он стоит на своем праве передавать чужую топонимику и ономастику не буквальным графическим воспроизведением в своем языке, а изменять ее в соответствии с законами и традициями своего языка. То есть: ты пишешь мое так, как пишу я – а я пишу твое тоже так, как пишу я. Вот такое перетягивание одеяла на себя. Человек категорически убежден, что только с его языковой колокольни открывается

неискаженный вид. Подстраивает всю картину под собственные привычки и понимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.